
Пролог
«НЕПРИСТОЙНЫЙ ОБРАЗ»

...Был у нас грузчик один, гимназист, бродяга. В грузчики из форсу поступил. Он нам рассказывал как-то: черт его знает когда в Греции были такие ученые, что много о себе понимали, называли их философами. Один такой типчик, фамилии не помню, кажись, Идеоген, жил всю жизнь в бочке и так далее. Лучшим спецом среди них считался тот, кто сорок раз докажет, что черное — то белое, а белое — то черное. Одним словом, были они брехуны.

Н. Островский.
«Как закалялась сталь»

Как можно видеть из эпиграфа, персонаж романа Николая Островского, простой рабочий, при всем своеобразии его представлений о древнегреческой философии, все-таки запомнил, пусть и в искаженном виде, имя одного — и только одного — из ее представителей (хотя просвещавший его грузчик-гимназист наверняка называл и других). Примечательно, что этим единственным оказался именно тот, кто станет героем нашей книги. Ситуация, между прочим, в высшей степени характерная: даже и поныне каждый, кто хоть что-то слышал об античных философах, обязательно знает Диогена. Он может быть максимально далек от всего этого круга сюжетов, он может понятия не иметь о Платоне или Сократе, но Диоген с пресловутой бочкой (и как раз благодаря бочке) точно всплывет в его памяти.

Да, этот древнегреческий мыслитель действительно популярнее, даже «роднее» людям, чем остальные. Прежде всего, конечно, из-за рассказов о его многочисленных «чуждачествах» (которые для него на самом деле были отнюдь не чуждачествами, а элементами последовательного, продуманного, выверенного образа жизни, отражающего совершенно определенную мировоззренческую позицию). И у нас о них, конечно, будет говорить много — какая же книга о Диогене без этого? Но, кстати, порой в связи с ними придется делать неожиданные разоблачения.

Начнем с бочки — ее не было. Точнее, это была вовсе не бочка. Во всяком случае, не то, что нам представляется, когда мы произносим слово «бочка». Однажды в детской иллюстрированной книжке о Древней Греции автору этих строк попала помещенная при главке о Диогене картинка: стоит обычная деревянная бочка, обитая железными обручами, а из нее сверху торчит бородатая голова. Не можем не констатировать, что в данном случае художник, не подумав, изобразил сущую нелепость.

Собственно, в чем состоит цель жилища? Любой скажет — в защите от холода. Безусловно, но не только. Не менее важна защита от осадков (не случайно «кров», «крыша над головой» — устойчивые синонимы слова «дом»). А в условиях мягкого субтропического климата Эллады, где не бывает сильных морозов, эта функция выдвигалась на первый план. Ибо греческая зима — это прежде всего частые проливные дожди.

Дождит отец Зевс с неба ненастного,
И ветер дует стужею севера;
И стынут струйки дождевые,
И замерзают ручьи под вьюгой.

(Алкей. Фрагмент 338 Lobel-Page)

Уже это четверостишие, принадлежащее одному из величайших лириков античности, демонстрирует, что зимнее время в Греции (а здесь описывается именно оно) напоминает скорее осень в нашей средней полосе. И скажите на милость — какой прок в подобных условиях может быть от стоящей под открытым небом бочки? Мало того что она не спасет от ливней — она очень скоро сама наполнится водой и в ней будет просто невозможно находиться.

Да и вообще у древних греков не существовало привычных нам деревянных бочек. Страна их всегда была бедна лесом, но зато богата глиной. К дереву как материалу приходилось относиться бережно, и оно шло преимущественно на постройку кораблей — ведь из глины судно не слепишь. Поэтому не только посуду, но и по возможности большую часть прочей домашней утвари старались делать керамической (само слово «керамика» — от древнегреческого *керамос*, «глина»).

Та роль, которую у нас выполняют бочки, принадлежала *пифосам* — очень большим глиняным сосудам продолговатой формы, с закругленным или заостренным днищем и широким горлом. Пифосы обычно вкапывались в землю, и

в них хранили сыпучие и жидкие продукты (зерно, оливковое масло). Один такой сосуд лежал (подчеркиваем, именно лежал — стоять пифосы не могли) на главной площади Афин Агоре; в нем-то и обосновался Диоген. Приведем соответствующие цитаты из источника. Сразу оговорим, что в русском переводе (его сделал наш выдающийся ученый М. Л. Гаспаров) «пифос» оригинала передан выражением «глиняная бочка». Перевод ведь рассчитан на широкого читателя, которому слово «пифос» вряд ли что-то скажет.

«Однажды в письме он (Диоген. — *И. С.*) попросил кого-то позаботиться о его жилище, но тот промешкал, и Диоген устроил себе жилье в глиняной бочке при храме Матери богов; так он сам объясняет в своих “Посланиях”» (*Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов**. VI. 23). И далее: «Афиняне его любили: так, например, когда мальчишка разбил его бочку, они его высекли, а Диогену дали новую бочку» (*Диоген Лаэртский. VI. 43*).

Мать богов (иногда Великая мать богов) — культовый эпитет древнегреческой богини Реи, родительницы Зевса. Ее храм в Афинах (Метроон) выходил на западную сторону Агоры и в те времена, когда жил Диоген, ассоциировался уже не столько с религиозными, сколько с государственными делами: в нем размещался главный архив Афин¹. Фундамент этого здания обнаружен в ходе археологических раскопок. Где-то тут же, рядом, находился и Диогенов пифос (видимо, по какой-то причине его уже не использовали по назначению).

Городская площадь — место по определению людное. Помимо местных жителей, на ней всегда было и немало чужеземцев, приехавших из других греческих полисов** с торговыми или туристическими целями — чтобы посмотреть на афинские достопримечательности. Большим количеством таковых «город Паллады» как магнит властно

---

* На данный труд нам в дальнейшем придется постоянно ссылаться, и впредь мы при таких ссылках будем опускать его длинное название, ограничиваясь именем автора, тем более что от Диогена Лаэртского (об этом писателе, которого не следует путать с «нашим» Диогеном, подробнее будет сказано в следующей главе) иных сочинений не дошло. Античные прозаические произведения делились на книги и главы; в ссылках римские цифры означают номер книги, арабские — номер главы в книге.

** *Полис* — город-государство в Древней Греции, присущая античности форма политического устройства.

притягивал к себе целые толпы таких паломников. Еще до прибытия нашего героя один комедиограф писал:

Коль ты Афин не видел, пень ты; ежели,
Увидев, не влюбился в них — осёл; а коль
Покинул с удовольствием — ослище ты.

(*Лисипп*. Фрагмент 7 Кокк)

С появлением же Диогена (а он, как мы увидим, тоже был не коренным афинянином, а человеком пришлым) число этих достопримечательностей пополнилось пифосом и его обитателем. Несомненно, многие специально шли взглянуть на него — а вдруг повезет стать свидетелем какой-нибудь его очередной выходки. Афинские власти, следует полагать, понимали ценность этих «реликвий» и не хотели их утратить — даже, как было упомянуто выше, дали Диогену новую «бочку» взамен разбитой.

Кто не видел древнегреческих керамических сосудов! Каждый сколько-нибудь уважающий себя художественный музей считает своим долгом иметь их коллекцию — пусть хоть небольшую. Есть такие коллекции и в московском ГМИИ им. А. С. Пушкина, и — многократно превосходящая ее по количеству экспонатов — в Санкт-Петербургском Эрмитаже. Правда, на музейных витринах размещают, как правило, зрелищную расписную керамику, хранившуюся в комнатах и употреблявшуюся на пирах: *амфоры*, в которых вносили вино, *гидрии*, служившие для воды, *кратёры*, где пирующими вино и вода смешивались — таков был эллинский обычай, — *килики*, из которых пили, и т. п.

Пифосы, понятно, не расписывались. Им красота была не нужна, в них ценили другое — вместительность. Они могли быть воистину огромными — и два метра в длину, и больше. Так что не следует думать, будто философ сидел в своем жилище скрючившись. Припоминается из студенческих лет — преподаватель, рассказывающий нам о Диогене, вдруг бросает язвительную реплику: «Вот говорят — бочка, бочка... Да он в ней гостей принимать мог!»

Думается, не случайно в связи с Диогеном чаще всего вспоминают именно этот сосуд. Он, по сути, является символом всей его личности, всего его поведения. И действительно, человек, избирающий себе жильем предмет, для жилья не предназначенный и в общем-то не приспособленный, демонстративно заявляет всем: он делает и будет делать вещи, которые приличные, «социализированные» люди не сделают ни в коем случае.

«Когда кто-то привел его в роскошное жилище и не позволил плевать, он, откашлявшись, сплюнул в лицо спутнику, заявив, что не нашел места хуже» (*Диоген Лаэртский*. VI. 32).

«Увидев сына гетеры, швырявшего камни в толпу, он сказал: “Берегись попасть в отца!”» (*Диоген Лаэртский*. VI. 62).

«Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал; тогда он принялся верещать по-птичье; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей не пошевелиются» (*Диоген Лаэртский*. VI. 27).

«Нуждаясь в деньгах, он просил друзей не “дать ему деньги”, а “отдать его деньги”» (*Диоген Лаэртский*. VI. 46).

«Однажды он закричал: “Эй, люди!” — но, когда сбегался народ, напустился на него с палкой, приговаривая: “Я звал людей, а не мерзавцев”» (*Диоген Лаэртский*. VI. 32).

«Однажды он голый стоял под дождем, и окружающие жалели его; случившийся при этом Платон сказал им: “Если хотите пожалеть его, отойдите в сторону”, имея в виду его тщеславие» (*Диоген Лаэртский*. VI. 41).

«То и дело занимаясь рукоблудием у всех на виду, он говаривал: “Вот кабы и голод можно было унять, потирая живот!”» (*Диоген Лаэртский*. VI. 69).

«Все дела совершал он при всех: и дела Деметры, и дела Афродиты» (*Диоген Лаэртский*. VI. 69). К этой фразе необходимы некоторые пояснения. Всем, наверное, понятно, что имеется в виду под «делами Афродиты». А «дела Деметры» — это то, что связано с питанием. Богиня Деметра почиталась как подательница хлеба, а именно хлеб и другие блюда из злаковых составляли основу рациона древних греков. Собственно, только это и воспринималось как пища в прямом смысле слова, остальные продукты (например мясо) называли «приправами».

Есть на улице, прилюдно, у греков тоже считалось очень неприличным. Наш же герой попирал и эту норму. «Рассуждал он так: если завтракать прилично, то прилично и завтракать на площади; но завтракать прилично, следовательно, прилично и завтракать на площади» (*Диоген Лаэртский*. VI. 69). Обратим внимание: тут ведь перед нами самый настоящий силлогизм. Или скорее пародия на силлогизм.

Блестящий знаток античной философии (и сам, как известно, один из виднейших русских философов XX века) Алексей Федорович Лосев (1893—1988) назвал тот образ Диогена, который предстает перед нами из рассказов о нем,

«вполне непристойным»². И вот об этом-то, как видим, крайне необычном человеке у нас и пойдет речь. О мыслителе, который широкой публике известен «бочкой» да пресловутыми непристойностями, а для ученого, специалиста по античности, является прежде всего крупнейшим представителем философского направления, известного как *кинизм* (а его приверженцы — как *киники*). Кстати, от этих древнегреческих терминов (что они буквально означают, мы со временем узнаем), воспринятых современными языками в латинской огласовке, идут хорошо известные всем слова «цинизм» и «циники», — согласимся, вполне уместные применительно к Диогену и таким, как он.

Среди античных философских школ киническая — одна из наименее изученных. Если о платонизме, аристотелизме, стоицизме и др. написаны тома и тома (можно сказать, целые библиотеки), то о кинизме лишь редко-редко найдешь научную работу. В частности, в нашей стране им серьезно занимался, пожалуй, лишь один исследователь — Исай Михайлович Нахов (1920—2006). Его перу принадлежит, например, книга «Философия киников»³; он также составил «Антологию кинизма» — сводку свидетельств о философах, разделявших это учение, сохранившихся отрывков из их трудов, приписываемых им изречений и т. п.⁴

И. М. Нахов посвятил киникам, можно сказать, всю свою жизнь. Он настолько увлекся этими мыслителями, что просто-таки полюбил их и стал их страстным апологетом. Прочитируем хотя бы суждение, которым завершается его только что упомянутая монография:

«Киники проделали огромный исторический путь. Их появление на арене истории греческой философской мысли и культуры на рубеже V и IV вв. до н. э. знаменовало начало конца мировоззрения классической древности. Зародившись в недрах античности, киники не пережили ее, но они одни из первых громко заявили миру, где один находится в рабстве у другого, что такой порядок никуда не годен, несправедлив и подлежит отмене. В свой жестокий и несентиментальный век киники, эти бунтари-одиночки, настойчиво привлекали внимание к обездоленным и немущим, “кричали” о недопустимости всяческого рабства, об отвратительности мира сытых и самодовольных, будили заснувшую совесть людей. И этот голос, пришедший из дали веков и народных глубин, трогает нас и поныне»⁵.

Кстати, ощущаете сам дух этой риторики? Сразу видно, что цитата взята из работы времен СССР: сейчас так

уже не пишут. Главный, принципиальный тезис Нахова заключался в том, что кинизм представлял собой идеологию трудящихся античного мира, особенно рабов. И это не могло не «прийтись ко двору» в условиях советского режима с его официальной марксистско-ленинской идеологией («единственно верным учением»), основной пафос которой — воспевание борьбы угнетенных людей труда против «сытых и самодовольных» эксплуататоров.

Кроме того, марксизм — философия подчеркнута материалистическая. Более того, это воинствующий материализм, яростно борющийся против любых идеалистических взглядов. Соответственно, И. М. Нахов и киников делал союзниками марксистов, материалистами. «Мы... должны рассматривать кинизм как демократическую и материалистическую реакцию на аристократический идеализм и этику Сократа и Платона»⁶.

В условиях идеологического монополизма мало кто мог решиться возразить на эти положения. Одним из немногих, кто имел смелость так поступать, был как раз А. Ф. Лосев (к тому времени уже прошедший лагерь), опиравшийся, конечно, и на свои колоссальные знания, и на беспрецедентный авторитет среди коллег. Великий ученый писал, например:

«...В исследованиях И. М. Нахова имеется одна весьма сильная тенденция, которую уже нельзя назвать удачной... Этот исследователь во что бы то ни стало хочет сделать киников чем-то весьма положительным и чуть ли не революционным, а их противника Платона чем-то обязательно очень плохим, идеологом аристократического рабовладения и нечестным возражателем киникам. Противопоставляя киников Платону, автор весьма откровенно сочувствует киникам, а не Платону»⁷.

По поводу постулируемого Наховым материалистического характера кинического учения Лосев заметил: «...Если исходить из основной характеристики философии киников, то может возникнуть вопрос, является ли эта философия материализмом. В основе всего познания у киников признаются только одни единичные чувственные восприятия и запрещается делать из них какие бы то ни было обобщения. Отпадает всякое участие разума или рассудка, отпадает установление всех закономерностей даже чувственно воспринимаемого мира, а тем самым не признается никаких законов природы... Спрашивается: какой же это материализм? Это — не материализм, но чистейший агностицизм»⁸.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДИОГЕНОМ, ЕГО ЭПОХОЙ И ИСТОРИЕЙ КИНИЗМА

- Середина VIII в. до н. э. или 631 г. до н. э.* — основание Синопы, родного города Диогена.
- Середина V в. до н. э.* — «поворот философии к человеку» в античной Греции.
- Около 455-го или около 445 г. до н. э.* — родился Антисфен, ученик Сократа, учитель Диогена, основоположник кинизма.
- Около 440 г. до н. э.* — родился Аристипп, ученик Сократа, основоположник гедонизма.
- 431 г. до н. э.* — начало Пелопоннесской войны между Афинами и Спартой.
- Около 412 г. до н. э.* — условная дата рождения Диогена.
- 405—367 гг. до н. э.* — правление тирана Дионисия Старшего в Сиракузах.
- 404 г. до н. э.* — конец Пелопоннесской войны. Спарта — гегемон Греции.
- 399 г. до н. э.* — казнь Сократа.
- 395—387 гг. до н. э.* — Коринфская война в Греции.
- 387 г. до н. э.* — Платон основывает в Афинах Академию. «Царский мир».
- 380-е или 370-е гг. до н. э.* — прибытие Диогена в Афины.
- 371 г. до н. э.* — Спарта утрачивает гегемонию. Фивы — гегемон Греции.
- Между 366 и 360 гг. до н. э.* — смерть Антисфена.
- 367 г. до н. э.* — прибытие Аристотеля в Афины.
- 367—357 гг. до н. э.* — правление тирана Дионисия Младшего (которого дважды посещал Платон) в Сиракузах.
- 365 г. до н. э.* — родился Кратет, лучший ученик Диогена.
- 362 г. до н. э.* — сражение при Мантинее. Фивы утрачивают гегемонию.
- 359—336 гг. до н. э.* — правление Филиппа II в Македонии.
- 358—346 гг. до н. э.* — война Афин с Филиппом II.
- 357—354 гг. до н. э.* — правление Диона, ученика Платона, в Сиракузах.
- 356 г. до н. э.* — в семье Филиппа II родился Александр Македонский (Александр Великий).
- 355—346 гг. до н. э.* — Третья Священная война.
- 339—338 гг. до н. э.* — Четвертая Священная война.
- 338 г. до н. э.* — сражение при Херонее. Филипп II — гегемон Греции.
- 337 г. до н. э.* — Коринфский конгресс.
- 336 г. до н. э.* — после гибели Филиппа II Александр III воцаряется в Македонии. Встреча Александра с Диогеном в Коринфе.
- 336—324 гг. до н. э.* — лидерство Ликурга в Афинах.
- 335 г. до н. э.* — Аристотель основывает в Афинах Ликей. Александр разрушает Фивы.

- 334 г. до н. э. — начало Великого Восточного похода Александра Македонского.
- 324 г. до н. э. — «дело Гарпала».
- 323 г. до н. э. — смерть Александра в Вавилоне.
- Около 323 г. до н. э. — смерть Диогена.
- 322 г. до н. э. — македонская оккупация Афин, ликвидация афинской демократии. Самоубийство оратора Демосфена.
- 285 г. до н. э. — смерть Кратета.
- III в. до н. э. — киники Бион, Менипп, Менедем, Керкид и др.
- II—I вв. до н. э. — упадок кинической школы.
- I—II вв. н. э. — возрождение кинизма в Римской империи (Деметрий, Демонакт).
- Начало III в. н. э. — Диоген Лаэртский пишет труд «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов».
- Начало VI в. н. э. — последние киники, зафиксированные в источниках.
- 529 г. н. э. — император Юстиниан I закрывает философские школы.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев Ю. В.* Цена свободы и гармонии: Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб., 1998.
- Антология кинизма / Издание подготовил И. М. Нахов. М., 1984.
- Гомперц Т.* Греческие мыслители. Минск, 1999.
- Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
- Дион Хризостом.* Кинические речи. СПб., 2021.
- Зайцев А. И.* Культурный переворот в Древней Греции VIII—V вв. до н. э. 2-е изд. СПб., 2000.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. М., 1969.
- Нахов И. М.* Философия киников. М., 1982.
- Суриков И. Е.* Сократ. М., 2011.
- Суриков И. Е.* Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012.
- Трубецкой С. Н.* Курс истории древней философии. М., 1997.
- Фролов Э. Д.* Огни Диоскуров: Античные теории переустройства общества и государства. Л., 1984.
- Целлер Э.* Очерк истории греческой философии. М., 1996.
- Шичалин Ю. А.* Ἐπιστροφή, или Феномен «возвращения» в первой европейской культуре. М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> «Непристойный образ»	5
Сотканный из анекдотов	14
Как уроженец захолустья попал в «школу Эллады»	26
Бегство от настоящего	43
Ученик ученика Сократа	65
Гедонизм навыворот	77
Пес ищет человека	87
«Спятивший Сократ»?	105
Первый космополит	128
А тем временем... ..	142
«Не заслоняй мне солнце»	172
Собачья философия	183
Наследники Диогена	199
<i>Эпилог.</i> «Киники» разных эпох	218
<i>Приложение.</i> Еще некоторые слова и дела Диогена	224
Примечания	240
Основные даты, связанные с Диогеном, его эпохой и историей кинизма	251
Краткая библиография	253